

здал должные похвалы и тому и другому герою, но предпочтение отдал все-таки Мельнику: у Мельника «все свое», а у Сбитенщика, «хотя карманы-то полнее» мельничьих, но «кто знает, где ты взял? Может быть ты и украл где. Притоманное ли это твое?»<sup>46</sup>

Характерен финал комедии: примиренные соперники уславливаются по-прежнему заниматься каждый своим делом, ставя главной своей целью, «чтобы больше их *народ* любил».

Таким образом, Плавильщиков, горячий сторонник торжества отечественного искусства, не отрицал вообще пути, избранного Княжнинным, требуя только от драматургов, чтобы они были полезными народу, заслужили любовь его.

Крылов и Клушин, с большим уважением относившиеся к классикам западноевропейской драматургии, возмущались всеобщим увлечением переделками пустяковых иностранных пьес, особенно «шутовских опер», в которых сочинители, совершенно не сообразуясь с законами сцены, выводят «человек шестьдесят на театр, чтобы задушить болтанием их и криком честных зрителей»;<sup>47</sup> они бичевали пьесы, в которых «нет ни характеров, ни завязки, ни развязки, ни правильных действий, ни умного, ни смешного, а это все, кажется, — говорил Крылов, — не лишнее в шутливой опере».<sup>48</sup> Вина за то, что репертуар наводняли такого рода пьесы, по мнению Крылова, ложится на драматургов, которые, забыв свой долг быть полезными и веселыми учителями нравов, в угоду вкусам мещанской части публики пишут бессодержательные шуточные оперы, и на театральную дирекцию, упорно оберегавшую сцену от острых, злободневных произведений.

«Театр здешний, — писал Крылов, — столь беден, что он должен представлять или переводные или подобные сему сочинения. Правда, мы могли бы видеть более новостей, но здесь выбор в сочинениях очень строг».<sup>49</sup>

Репертуар Петербургского театра 90-х годов XVIII века заметно отличался от репертуара Московского. Театральная дирекция, видимо, под большим влиянием самой императрицы, считавшей, что «народ, который поет и пляшет, зла не думает», определяла характер постановок.

Чтобы «обезопасить» и «обезвредить» репертуар, не разрешались к постановке политическая трагедия, колкая обличитель-

<sup>46</sup> П. А. Плавильщиков. Мельник и Сбитенщик — соперники. Собрание сочинений, т. III, д. 1, явл. 7, стр. 163.

<sup>47</sup> «Почта духов», ч. IV, письмо XLIV, стр. 98.

<sup>48</sup> Там же.

<sup>49</sup> Там же, стр. 100.